

БЫТЬ ЛИ КОРОМЫСЛАМ И СВЯЗАННЫМ С НИМИ МЫСЛЯМ?

Каждый из нас немножко писатель

Всякие бывают праздники, заметные и не очень. Восьмое, например, марта – великолепный яркий день. Есть что-то по-гусарски бравурное и благородное в том, чтобы чувствовать женщину просто за то, что она женщина. Никакие заслуги, достоинства, черты характера – ни положительные, ни отрицательные – не привлекают во внимание. Любая женщина в этот день хороша исключительно по половому признаку. Всеобщая же радость по этому поводу подобна радости матери при рождении ребенка, независимо от его пола, внешности и уж тем менее – от его пока еще неизвестных личных качеств. Прекрасный праздник, прекрасный образец терпимости, о которой всегда много говорится, но которая так редко – раз в год – встречается в ежедневности.

Бывают праздники исключительно однобокого характера: например, Международный день солидарности с борющимися народами Южной Африки. Для тех, кто непосредственно борется и кто с ними солидарен, –

лечками для наиболее отличившихся писак? Почему даже просто никто не подойдет, не похлопает по плечу, не скажет: «Мир тебе, писатель!»

Мне кажется, объяснений может быть несколько. Во-первых, мало кто знает, кого надо хлопнуть по плечу. Писатели – они же люди скрытные. Книжки втихаря напишут, по полкам тайно порасставят и каждое утро пыль с них любовно стирают, тщеславие свое теша. А того, чтобы выйти на улицу и прилюдно заявить, что, мол, вот он я – писатель, хлопайте меня, люди добрые, по любому из плеч, а то и по обоим сразу – этого нет. «Да ну, – кумекает себе писатель, – еще подумают, что я выскочка. А я скромный. Пусть сами придут и почтуются». И это маститые! Чего уж говорить о писателях латентных, которых у нас в сотни раз больше, чем откровенно действующих. Становится ясно, почему улицы городов в этот день не бурлят подставляющими плечи писателями.

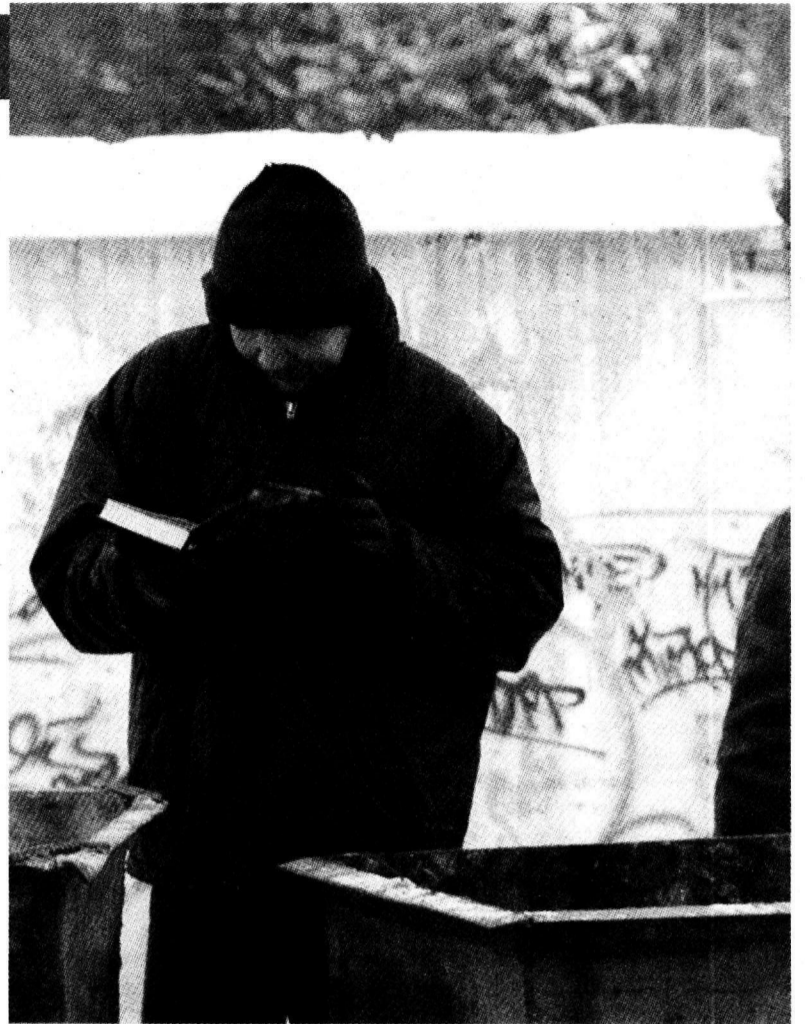
Есть и вторая сторона медали. Предположим, я возомнил себя пи-

Так вот, вышел я за поздравлениями, вы пошутили про то, куда бы мне лучше идти, – и это все? Нет. Как говорится в последнее время, «пользуясь случаем», хочу пожаловаться вам, дорогие читатели, на вас же. И для этого перехожу с размышлений о писательстве гипотетическом к сетованиям о писательстве вполне прикладном – о статьях в той самой нашей газете «Магнитогорский металл», которую вы сейчас держите в руках.

Итак, что мы имеем? Мы имеем большой писательский коллектив, который только тем и занимается, что пишет, пишет и пишет. Несет вам факты, мысли, комментарии, шутки. На другом конце, так сказать, провода – вы, огромный читательский коллектив. Вы, в данном контексте, только тем и занимаетесь, что читаете, читаете и читаете. Впитываете факты, мысли, комментарии, шутки. На первый взгляд, цикл вполне благополучно завершен: все, что нужно, рассказано, все, что нужно, воспринято. Вы, удовлетворенные тем, что находитесь в курсе событий, и тем, как мы об этих событиях рассказали, откладываете газету и забываете о ней до прихода следующего номера. А теперь внимание – самое главное! ЭТОГО НЕДОСТАТОЧНО! Потому что мы-то не знаем, удовлетворены ли вы или равнодушны, одобряете или корите. Вы же нам никак не дали знать!

Зато мы прекрасно осведомлены обо всех недочетах, обо всех наших недостатках и проколах. Потому что недовольная часть читателей никогда не отложит газету просто так. Эти активные дедушки и бабушки (как правило, дедушки и бабушки – подчеркиваю: как правило!) обязательно сообщат нам обо всем плохом, что с нами связано. И само по себе это бы ничего, как говорили латышские стрелки, «ми не против», но! – поймите нас правильно, уважаемые дорогие читатели, мы совсем не знаем, сколько из вас довольны нами. Картина вырисовывается такая: при тираже за восемьдесят тысяч пара сотен активных недовольных формирует в нашем сознании представление о ВСЕЙ нашей читательской аудитории, потому что остальные семьдесят девять с лишним тысяч никак себя не проявляют! Грубо говоря, фиг его знает, нравится вам то, что мы делаем, или не нравится.

В итоге получается, что вы обделяете сами себя. Каким образом? А

вот каким. Вышел, скажем, некий материал о... ну, например, о коромыслах. Вы, которые довольные, прочитали, покивали согласно головой или хмыкнули и – забыли. А какой-то бабушке очень претит читать о коромыслах, она ярая противница походов за водой с этим архаизмом. Она берет бумагу, ручку и строчит гневный пасквиль на коромысла, в том духе, что не место им в нашей жизни. Мы получаем читательскую почту и видим: от вас – ничего, а от яростной бабушки – осуждение. Что мы делаем? Поскольку мы работаем для читателя, мы и реагируем на читателя – больше не ставим материалов ни о коромыслах, ни даже о других методах захватывания ведер. В результате, читатели, которым коромысла близки, понятны, интересны или смешны, больше никогда не прочитают о них на страницах нашей газеты. Вот вы и остались без радующих вас материалов, вот вы и не смогли сформировать газету, отвечающую вашим вкусам, вот вы и обделили себя.

А нам-то как досадно! Сидим и

думаем: неужели никому не понравилось, неужели никому это не надо, неужели столько сил потрачено зря? Потом вздыхаем: ну что ж, будем писать о другом, жизнь-то продолжается.

Какой уж тут мир для писателя, какие поздравления – одна грусть, мелкие антикоромысленные войны и растерянность от неясного к себе отношения с вашей, дорогие довольные читатели, стороны.

Как же будем быть? Уговорим ли мы вас хоть изредка, хотя бы в минуты благодущия взять ручку, черкнуть нам одно лишь слово («нравится»), или еще проще – взять трубку, позвонить в редакцию и сказать то же самое слово? Если вам действительно нравится, что мы для вас пишем, то давайте делиться друг с другом радостью по этому поводу, не стесняться ее, не прятать. Или так мы будем и впредь отмечать этот тихий незаметный Международный день мира для писателя в отнюдь не гордой разобоченности? Отзовитесь! Не молчите! Ау!

Геннадий АМИНОВ.

Бывают праздники исключительно однобокого характера: например Международный день солидарности с борющимися народами Южной Африки

безусловный праздник, а для тех, с кем они борются, – сплошное разочарование и нервические вздрагивания. Первые, наверняка, проводят шумные конференции, вакхические застолья с раздачей призов наиболее отличившимся борцам, вторые же прячут глаза, передвигаться стараются поближе к зданиям, где тень погуще, и всячески уклоняются от разговоров о правах человека. Вот и получается, хоть и обоснованное, но все же деление на два лагеря. Нет в этом случае единства в человеческих рядах, и это печально.

А бывают и вовсе странные праздники: ни рыба ни мясо, нейтральные какие-то, как Швейцария. Вот третьего марта был Международный день мира для писателя. И ведь именно был, а не отмечался, потому что – ну кто его отмечал-то? Кто его заметил? И если уж на то пошло, кому он вообще нужен? Где выступление президента перед пишущей братией, где праздничное снижение цен на столь необходимые писателям канцтовары? Почему не ходят по домам посланники депутатов разного калибра с ку-

сателем и решил шумно отпраздновать это событие. А тут и день соответствующий подвернулся – как раз третье марта. Я и думаю: пойду в мир, раз он сегодня для меня. Выхожу, говорю: «Здравствуй, мир! Поздравляй меня – я твой писатель!» Как вы думаете, что ответит мир? Правильно думаете: мир ответит традиционной русской шуткой про направление движения. И это очень обидно. Потому что писатель, который просит его поздравить, – это писатель, который пишет для людей, и ему людское отношение очень даже небезразлично. В отличие от таких, бывают еще писатели, которые пишут для денег. Тем на поздравления плевать, для них показатель читательской любви – гонорар. Ну и бывают, конечно, писатели, которые пишут «для себя». У этих бедолаг – ни гонораров, ни читателей, ни претензий на признание, у них одна вечность впереди и надежда на то, что Время все расставит по своим местам. Так что ни вторые, ни третьи в народ не пойдут. Поэтому возвращаемся к первым.

В хорошем смысле слова

МОНЕТИЗАЦИЯ

Моя двоюродная сестра Оксана мне как родная. И хоть живет она в Самаре, а я в Магнитке, мы друг о друге не забываем. Пару раз в год обязательно встречаемся, а в промежутках письма пишем и эсэмэсками перебираемся. Она мне недавно написала: «Вот уйду на пенсию, приеду к тебе в Магнитку жить». Но это еще не скоро – ей в феврале только 32 года исполнилось.

Когда у нее день рождения прошел, я ее по телефону спросила: «Что тебе подарили?» А она отвечает: «Я объявила монетизацию. Коплю на цифровой фотоаппарат – надарил уже четыре с половиной тысячи».

Так что монетизация – дело хорошее, если к ней с умом подойти.

Евгения ШЕВЧЕНКО.

Хотел большой любви, а получил пощечину

ИЗМЫСЛИЗМЫ

- ♦ У одних – харя, а у других – харизма.
- ♦ Ступай на лыжах хоть в светлое будущее.
- ♦ У человечества есть два пути: вперед – к звездам и назад – к обезьянам.
- ♦ Человек – хозяин своей судьбы, но лишь в тех пределах, в каких она позволяет ему хозяйствовать.
- ♦ Мы – гарнизон Брестской крепости, которому не сказали, что война продлится 1418 дней.
- ♦ Только устроишься на лаврах, кто-нибудь опрокинет ведро с помоями, и появляется такая бодрость в организме...
- ♦ Мужчины наивно думают, что они разоблачают дам, а дамы твердо знают, что это они разоблачают мужчин до копеечки.
- ♦ Как только прикинул, какому количеству людей доставит радость своей смертью, решил жить как можно дольше.
- ♦ Что хочет мужчина? Водку, закуску и женщину – все сразу.

- ♦ Что хочет женщина? Мужчину бесплатно и мешок денег при нем в качестве бесплатного приложения.
- ♦ Если мужчина и женщина образуют «солнечную систему», то мужчина – солнце, а женщина – все живое под ним.
- ♦ Реклама: «Алкоголики! Бегите за «Алкогоном» в 40 градусов, а то на всех не хватит».
- ♦ День состоит из завтрака, обеда и ужина. Лишь немногие в паузах между этим способны совершить что-то значительное.
- ♦ Лучше сидеть тихо дома, чем шумно сидеть в тюрьме.
- ♦ Каждая свинья имеет о себе высокое мнение.
- ♦ Хотел большой любви, а получил пощечину.
- ♦ Даже таракан живет по своим понятиям.
- ♦ От гурии до фурии – всего одна буква.
- ♦ Из известности шубу не сошьешь.
- ♦ Смелей живи – скорей повесят.
- ♦ Здравствуй, насекомое!

Вячеслав ГУТНИКОВ.